

УДК 02 : [303.6 : 321.011 : 025.4.03]

В. Н. Горовой,

зам. генерального директора НБУВ,
доктор исторических наук

**СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
ОБ ИНФОРМАЦИОННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ
В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНЫХ ЗАДАЧ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ**

В статье рассматривается содержание понятия информационного суверенитета, речь идет о значении данного определения для теоретического обоснования перспектив развития современной библиотечной деятельности.

Ключевые слова: суверенитет, информационный суверенитет, информационные центры, суверенные информационные ресурсы, современная библиотечная деятельность.

The article is devoted to the concept of the information sovereignty. There is considered the importance of definition for a theoretical substantiation of prospects of development of modern library activity.

Keywords: the sovereignty, the information sovereignty, information centres, sovereign information resources, modern library activity.

В условиях развития глобальных информационных процессов, постоянно ускоряющихся в связи с новыми и новыми достижениями научно-технического прогресса, создается качественно новая ситуация в представлениях о суверенитете в информационной сфере общественной деятельности. Представление это все больше удаляется от традиционных подходов к определению его содержания и особенностей, основанных, в частности, на привязке к территориальным координатам.

Поскольку библиотечные учреждения, используя электронные информационные технологии, сегодня активно монтируются в систему современных социальных информационных коммуникаций, осваивают в качестве источника комплектования ресурсы глобального информационного пространства, включаются в качестве активных субъектов в развитие отечественного и зарубежного рынков информации, данный вопрос для них кроме своей теоретической значимости приобретает конкретное организационное практическое значение. Прикладной аспект его рассмотрения способствует как совершенствованию стратегии развития библиотечных учреждений в качестве системы основных источников сохране-

ния национальных информационных ресурсов, так и развитию правовой основы совершенствования их деятельности в соответствии с запросами современного общества, в интересах его развития.

Наложение традиционных представлений о суверенитете на современную информационную сферу общественной деятельности становится все менее адекватным относительно реальных процессов, связанных с развитием этой сферы и, в первую очередь, интернет-среды. Об этом, в частности, свидетельствует недостаточно убедительная и эффективная практика формирования соответствующей правовой базы, основанной на традиционных подходах, что является характерным в настоящее время для ряда стран. В пределах территориальной юрисдикции некоторых из них делаются попытки установления контроля за наиболее существенно обновляющимися технологически и, тем самым, ускользающими от традиционных форм контроля сферами информационной деятельности. Так, к примеру, ограничения в пользовании Интернетом введены в Китае, в ряде мусульманских стран. Правовые нормы национального законодательства требуют регистрации центров сохранения информационных ресурсов в Швеции, места обработки данных государственного значения в Германии, контролируют использование компьютерного оборудования и коммуникаций в Бразилии и т. д.

Однако такого рода меры с развитием технико-технологических процессов постоянно снижают свою эффективность. Данная тенденция обусловлена проявлением особенностей современной глобализации в целом, а также возрастающим сопротивлением процессам утверждения современного информационного суверенитета со стороны наднациональных субъектов информационного влияния, в частности – транснациональных экономических структур. Последние пытаются добиться создания максимально комфортной информационной среды для своей деятельности на территории всех стран мира¹. Такая деятельность носит постоянный характер и на сегодня является неразрывной составляющей практически каждого экономического проекта.

Считается, что формирование современного понятия информационного суверенитета было актуализировано развитием интернет-технологий, глобальных СМИ и электронной почты. На территории стран СНГ с общей 80-летней историей и достаточно схожим, в целом, уровнем технологического развития данный процесс проходил на рубеже тысячеле-

¹ См. : Батулин Ю. М., Жодзижский А. М. Компьютерная безопасность. – М. : Юрид. лит., 1991. – С. 101.

тий, когда уже достаточно сильным стало влияние глобального информационного пространства, формирующегося на базе возрастающей информационной активности ведущих стран мира и в первую очередь – США. Новые информационные технологии ускоренными темпами входят в жизнь граждан молодых, недавно созданных стран, которые декларируют свою расположенность к демократическим формам развития на основе рыночной экономики. Они влияют на развитие библиотечных и других центров сохранения национальных информационных ресурсов. При этом новые государства без соответствующего опыта лишь создают свои далеко не всегда успешные законодательные системы, которые должны обеспечивать национальный суверенитет в целом и отвечать необходимости удовлетворения насущных потребностей адекватного ответа на качественно новые вызовы глобального информационного пространства обществу этих государств в стадии его трансформации, формирования его информационного суверенитета в современных измерениях, актуального именно для этой, важной при определении места каждой страны в мировой иерархии нового информационного общества, стадии общественного развития.

Следует отметить, что проблемы обеспечения информационного суверенитета в современных условиях возникли как проблемы нового, основанного на стремительно возрастающей эффективности использования информационных ресурсов общества. Развитие его структуры, механизмов функционирования обуславливает все большую актуальность, остроту вопросов, связанных с потребностью конкретизации представлений об этом виде суверенитета, с уточнением его характеристик для выработки практических ответов на вопрос о методиках и средствах его сохранения и совершенствования, о практической необходимости повышения роли библиотечных учреждений в решении этих задач.

Рассматривая данную проблему с учетом отечественной практики исследования, можно констатировать, что современные представления о содержании информационного суверенитета в известной степени тормозятся традиционными понятиями о суверенитете как таковом. Так, в ряде современных украинских словарей суверенитет (нем. *souveränität*, франц. *souverainete* – верховная власть, производные от лат. *super* – над) чаще всего рассматривается как «верховенство власти внутри страны и ее независимость от власти любого другого государства»²; «независи-

² Політологічний енциклопедичний словник / уряд. В. П. Горбатенко ; за ред. Ю. С. Шемшученка, В. Д. Бабкіна, В. П. Горбатенка. – 2-ге вид., доп. і перероб. – К. : Генеза, 2004. – С. 643.

мость государства от других государств во внешней и внутренней политике»³; «политическая независимость и самостоятельность государства во внутренней и внешнеполитической деятельности, что не допускает вмешательства других государств»⁴ и др.

В каждом из этих определений, как мы видим, речь идет об обеспечении влияния власти на определенной территории, очерченной, как правило, границами независимых государств. Правда, последняя из цитируемых формулировок предусматривает также и другие значения отображения характерных особенностей социальной структуры развивающегося общества. В ней суверенитет рассматривается также и как «принадлежность власти народу, нации (народный суверенитет, национальный суверенитет), осуществление государственной власти посредством народных представителей или непосредственно путем референдума», а также «осуществление этнической общностью, этническим меньшинством, этнической группой своих прав и свобод согласно Конституции и законам государства...»⁵.

Приведенные типичные определения суверенитета в словарных изданиях таким образом имеют характерную особенность, связанную с очерчиванием рамок суверенитета как правило границами государств, определенными географическими параметрами. Однако если вернуться к рассмотрению суверенитета информационного, то необходимо отметить, что современные технологии распространения информации, мощные информационные обмены в рамках уже сформированного глобального информационного пространства сегодня в значительной степени нивелируют территориально-географические особенности суверенитета как такового.

Следует отметить также, что о каком-либо суверенитете целесообразно говорить лишь в контексте существующих возможностей его контроля и защиты. В данном случае речь идет не столько о правовых, моральных аспектах его регуляции, освящении традицией, обеспечении научным обоснованием, сколько о наличии реальных средств влияния на ситуацию – технических, технологических, вплоть до использования имеющихся

³ Словник іншомовних слів / уклад. Л. О. Пустовіт [та ін.]. – К. : Довіра, 2000. – С. 865.

⁴ Соціологія: короткий енциклопедичний словник / уклад. В. І. Волович [та ін.]; за заг. ред. В. І. Воловича. – К. : Укр. центр духовної культури, 1998. – С. 614.

⁵ Там же.

силовых возможностей, которые могут обеспечить поддержку влияния всех других социальных инструментов укрепления и развития информационного суверенитета. Без эффективного влияния на процессы обеспечения суверенности разговоры на данную тему являются бесплодными, демагогичными.

Таким образом, информационный суверенитет, перефразируя известное высказывание, имеет значение лишь при условии возможности его защиты. В связи с этим сегодня можно констатировать, что эффективные технические и все другие средства для его обеспечения в территориальных рамках существующих на сегодняшний день государств, являются недостаточно эффективными. Об этом свидетельствовала уже малоэффективная практика «глушения» разнообразных западных голосов в социалистический период нашей истории. Об этом свидетельствуют и неловкие методы борьбы с пользователями Интернетом в разных странах мира сегодня. Об этом свидетельствует высокая эффективность информационных войн последнего времени, в которых нападающая сторона, как правило, получает преимущество над недостаточно подготовленными объектами информационного влияния, которые пытаются организовать территориальную защиту (вспомним информационную составляющую попыток югославского, иранского и других противостояний против информационных атак противоборствующей стороны).

Из этого следует, что попытки территориальной защиты в системе современных информационных влияний, использование традиционных возможностей для обеспечения суверенности информационного пространства в определенных географических рамках в современных условиях малоперспективны. Проявление закономерностей современного общественного развития, связанного с информатизацией, возрастающей эффективностью процессов производства и использования информационных ресурсов, усилением интенсивности циркуляции информации в системе современных информационных коммуникаций, что, в целом, является характерными чертами становления глобального информационного общества, свидетельствует об устойчивости, необратимости общецивилизационного процесса, не оставляющего сколько-нибудь успешных возможностей для использования традиционных подходов к решению проблем информационного суверенитета.

Современные особенности глобального развития, в том числе и в информационной сфере, ни в коей мере не обуславливают обязательного ущемления суверенных прав народов, государств, всех социальных составляющих общества на самобытное развитие, в том числе и в инфор-

мационной сфере. Точнее будет подчеркнуть, что в первую очередь в сфере информационной, что является основой для всех других форм общественной деятельности.

При этом, как отмечает С. Краснер, один из наиболее авторитетных авторов по вопросам государственного суверенитета на Западе, «глобализация не подрывает фундаментальные основы суверенитета государств. Глобализация – это вызов эффективности государственного контроля, но это не является свидетельством того, что новые вызовы существенно отличаются от старых»⁶.

С. Краснер, таким образом, говорит не об угрозе фундаментальным основам суверенитета со стороны глобализации. Он акцентирует внимание на эффективности деятельности по обеспечению суверенитета на уровне запросов сегодняшнего дня. В информационной сфере практика сегодняшнего дня обуславливает необходимость детального осмысления проблемы суверенитета для проекции соответствующих результатов в методиках конкретной деятельности, как в интересах наций, государств, всех социальных структур общества (основой существования и развития которых являются суверенные информационные базы, ресурс которых размещен в библиотечных, архивных и других информационных центрах современности), так и в соответствии с общецивилизационными тенденциями общественного развития.

Среди наработок в решении проблем современного информационного суверенитета заслуживает внимания также и вклад отечественных исследователей. Вопросы становления информационного суверенитета актуализировались в период формирования правовой базы нового суверенного Украинского государства. Разработка данной проблемы обосновывается в первую очередь на системе положений Конституции Украины, связанных, в частности, с реализацией положений ст. 17, в которой речь идет о защите суверенитета и территориальной целостности Украины, обеспечении ее экономической и информационной безопасности как наиболее важных функциях государства, дела всего украинского народа⁷.

⁶ Цит. по: States and sovereignty in the global economy / ed. by David A. Smith, Dorothy J. Solinger and Steven C. Topik. – London, 1999. – P. 34.

⁷ Конституція України. – Офіц. вид. Верховної Ради України. – К. : УПФ, 1996. – С. 7.

Понятие информационного суверенитета впервые было введено в Законе Украины «Об информации»⁸.

Сегодня обеспечение информационного суверенитета в той или иной степени определяется целым рядом законодательных актов, в частности Законами Украины «Об информационном суверенитете и информационной безопасности Украины», «О телевидении и радиовещании», «Об авторском праве и смежных правах», «О государственной тайне», «О защите информации в автоматизированных сферах», «О национальном архивном фонде и архивных учреждениях», «Об охране и использовании достопримечательностей истории и культуры», «Об информационных агентствах», «О связи», «О рекламе», «Об издательской сфере», «О профессиональных творческих работниках и творческих союзах», «О государственной поддержке средств массовой информации и социальной защите журналистов», «О порядке освещения деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в Украине средствами массовой информации», «О кинематографии», «О Национальном совете Украины по вопросам телевидения и радиовещания», «О системе Общественного телевидения и радиовещания Украины», а также основами законодательства Украины о культуре, международными правовыми актами, касающимися регуляции отношений в информационной сфере, как, скажем, «Конвенция о киберпреступности» и др.

Следует отметить, что имеющиеся законодательные акты сегодня скорее декларируют соответствующие намерения, очерчивают те или иные границы, указывают на направления решения проблемы, чем обеспечивают тот уровень нормативной конкретики, которая действительно стала бы реальной правовой основой функционирования информационного суверенитета в Украине. Так, в Законе Украины «О Национальной программе информатизации» под информационным суверенитетом государства понимается лишь «способность государства контролировать и регулировать потоки информации из-за границ государства с целью соблюдения законов Украины, прав и свобод граждан, гарантирования национальной безопасности государства»⁹. Потенциальная возможность

⁸ Про інформацію : закон України від 2 жовт. 1992 р. // Відомості Верховної Ради України.– 1992. – № 48. – С. 650.

⁹ Про Національну програму інформатизації : закон України // Відомості Верховної Ради України. – 1998. – № 27–28. – С. 182.

влияния определяется в самых общих чертах, и то лишь на внешние информационные воздействия.

В Законе Украины «Об информации» зафиксированы важные положения о том, что основой информационного суверенитета Украины являются национальные информационные ресурсы, его гарантией – создание национальной системы информации. Регламентируется соответствующая международная деятельность¹⁰. При этом, согласно Закону, информационный суверенитет в Украине распространяется лишь на ту часть из продуцируемых в наше время ресурсов, которые формируются за счет средств государственного бюджета. В действующем Законе также не выписана роль библиотечных учреждений в сохранении и развитии суверенных информационных ресурсов, в реализации задач обеспечения национального информационного суверенитета. Практика информационной деятельности свидетельствует о том, что это является серьезным упущением отечественных законодателей.

Таким образом, если говорить об уровне охвата современными нормативными актами в Украине проблемы информационного суверенитета, можно сделать правомерный вывод о существенных пробелах в данном направлении правосоздания. Анализ правовой базы, регламентирующий отечественную информационную деятельность, дает основания для утверждения о том, что современный законотворческий процесс, в том числе и в той его части, которая регламентирует библиотечную деятельность, нуждается в расширении научных исследований. Сложность актуализировавшихся задач и их важность для общественного развития обуславливают необходимость наработки основательной теоретической базы в сфере данной проблематики усилиями специалистов всех смежных отраслей современной информационной науки.

При этом следует отметить, что в данном направлении научных исследований в течение последних лет получены результаты, способные придать определенное ускорение соответствующему процессу в целом. Так, в современных научных исследованиях углубленно рассмотрены, уточнены и, таким образом, разграничены такие системообразующие для информационной теории понятия, как «информационный суверенитет», «информационное пространство», «информационная безопасность». Данные наработки из сферы теоретического обоснования информационных процессов постепенно входят и в сферу методики организа-

¹⁰ Про інформацію: закон України № 1268-IV від 18.11.2003 // Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 11. – Ст. 141.

ции современной информационной деятельности, в том числе библиотечной, и в сферу законообразования, в практику формирования системы информационного права, важность и актуальность которой на пути вхождения украинского общества в информационный этап развития трудно переоценить.

В последнее время процесс совершенствования представлений о содержании информационного суверенитета достаточно быстро развивается от тесно связанного с суверенитетом территориальным, государственным к пространственному, который характеризуется параметрами, отличными от топографических, схематических линий «государство – гражданин» к более многогранным, которые полнее охватывают характерные особенности данного явления.

Среди последних наработок своей многоаспектностью сегодня (что раскрывает перспективы для последующих исследований) обращает на себя внимание определение, предложенное В. О. Олійником, А. В. Сосниным и Л. Е. Шиманским. В нем информационный суверенитет Украинского государства рассматривается как «исключительное право Украины, согласно Конституции и законодательству Украины и нормам международного права, самостоятельно и независимо, с соблюдением баланса интересов личности, общества и государства, определять и осуществлять внутренние и геополитические национальные интересы в информационной сфере, государственную внутреннюю и внешнюю информационную политику, распоряжаться собственными информационными ресурсами, формировать инфраструктуру национального информационного пространства, создавать условия для его интеграции в мировое информационное пространство и гарантировать информационную безопасность государства»¹¹.

Невзирая на ее пространность, данная формулировка имеет существенные преимущества перед многими другими, известными на сегодняшний день.

Во-первых, она отходит от привязки к территориально-географическим представлениям, основана на качественно новых, пространственных представлениях о суверенитете, не связанных с попыткой втиснуть функционирование современных информационных технологий в рамки

¹¹ Олійник О. В., Соснін О. В., Шиманський Л. С. Політико-правові аспекти формування інформаційного суспільства суверенної і незалежної держави. – С. 2. – Режим доступу: http://www.niss.gov.ua/book/Sosnin_2.htm. – Назва з екрана.

официальных государственных границ, что вносит путаницу в содержательные характеристики описываемых явлений.

Во-вторых, данная формулировка информационного суверенитета четко разграничивает его со смежными, в первую очередь понятием информационного пространства как пространства, «в котором циркулируют информационные потоки, типологические свойства которых задаются информационной структурой», понимая при этом информационный поток как информацию, которая «перемещается в пространстве и во времени»¹².

В-третьих, она предусматривает «соблюдение баланса личности, общества и государства», определение «внутренних и геополитических национальных интересов в информационном деле»¹³. Учитывая необходимость развития исследований в данном направлении, приведенная мысль имеет существенную перспективу, поскольку дает возможность для углубления представлений в сфере обеспечения информационного суверенитета государства и суверенитета современного общества с учетом всей сложности его современной структуры.

Все более актуальной проблемой научных исследований становится, кроме темы обеспечения суверенитета государственного, как это зафиксировано во многих нормообразующих документах, также и тема суверенитета личности и общества. Что касается общества, следует отметить, что наработанные формулировки слабо отображают его эволюцию и в первую очередь – структурное совершенствование, особенно характерное для последних десятилетий.

Процесс общественной структуризации ставит новые проблемы, связанные с исследованием темы информационного суверенитета. Ведь с дифференциацией основного понятия нужен соответствующий подход к анализу информационной структуры базовых информационных ресурсов, соответствующей системы социальных информационных баз, на основе которых существуют и развиваются все социальные составные общества как единого целого. В связи с этим определение информационного суверенитета должно отображать особенности социального развития, соответствующей социальной востребованности относительно данной дефиниции. С точки зрения современного библиотековедения представление об информационном суверенитете, адаптированное к развитию информационных процессов, способствует уточнению крите-

¹² Там же.

¹³ Там же.

риев организации работы библиотек как информационных центров современного общества, центров сохранения суверенных информационных ресурсов.

Если представить сегодняшнее понятие информационного суверенитета в более концентрированном по сравнению с приведенным выше виде, не используя в определении в качестве опорного элемента ссылки на суверенитет государственный (в таком случае отдельной дефиниции будет требовать народный, национальный и т. д.), данное определение можно представить через границы контроля необходимых для существования и развития социальных структур информационных ресурсов, которые обусловлены спецификой назначения этих структур, характерными для них средствами достижения общественно значимых целей, соответствующей самобытностью и подтвержденной общественной практикой традицией.

Такая формулировка является достаточно универсальной и охватывает все уровни суверенности над информационными ресурсами и возможностями их использования на уровне государственном, национальном, на уровне социальных структур современного общества, предоставляет возможность формирования конструктивной иерархии этих уровней.

Кроме информационных ресурсов, связанных с организацией безопасности и развития суверенов этих ресурсов, данное определение является перспективным для совершенствования правовой базы, связанной с гарантированием интеллектуальной собственности, прав на использование информационных, информационно-аналитических продуктов на внутреннем и зарубежном рынках информации.

Это определение отображает современный подход к представлениям о границах и возможностях контроля над суверенными информационными ресурсами, которые определяются не пространственными ограничениями, а развитием соответствующей правовой системы на базе организационно-технических, технологических средств контроля информационного суверенитета, а также формами информационного противодействия проявлениям информационного давления в сетях социальных коммуникаций.

А это определение связывает современный информационный суверенитет с соответствующей информационной традицией, сохранением самобытности суверенов информационных ресурсов в условиях развития глобального информационного пространства.

Следует также отметить, что сохранение и укрепление информаци-

онного суверенитета в условиях развития глобальных процессов, в том числе влияний глобального информационного пространства, связано с пополнением, сохранением и повышением эффективности использования системы социальных информационных баз украинского общества, которые в совокупности составляют информационную основу его существования и развития.

Необходимо подчеркнуть, что введение понятия информационного суверенитета в современное библиотековедение имеет существенное значение, поскольку способствует теоретическому обоснованию актуальной общественной потребности – преобразования библиотечных учреждений в отечественные информационные центры сохранения, пополнения и организации использования суверенных информационных ресурсов.

Основанные на использовании этого понятия информационные методики должны способствовать четкой структуризации отечественных информационных массивов, организации их эффективного использования с учетом специфических запросов социальных структур современного общества, введения в практику библиотечной деятельности мероприятий, направленных на организацию безопасности библиотечных фондов, их постоянное пополнение за счет генерации отечественных ресурсов и использования необходимой украинскому обществу информации из ресурсов глобального информационного пространства.

УДК 021.8 :32

Т. Ю. Гранчак,

зав. отделом НБУВ, кандидат исторических наук

БИБЛИОТЕКА КАК КОМПОНЕНТ СИСТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена анализу места и роли библиотек как социальных институтов в процессах политической коммуникации, освещению их деятельности как элементов политико-коммуникационной системы.

Ключевые слова: библиотека, политическая коммуникация, информация, информационные ресурсы.

The article is devoted to the analysis of place and role of libraries as social institutes in the processes of political communication, to illumination of their activity as elements of the political and communication system.

Keywords: library, political communication, information, informative resources.

Библиотеки всегда выступали как системы по организации наиболее ценных для общества знаний, основными функциями которых были собирание, систематизация, сбережение общественно значимой информации и обеспечение доступа к ней, и как общественно-информационные центры, обеспечивающие распространение затребованных обществом знаний.

С начала своего создания библиотеки активно включились в систему коммуникаций, и в первую очередь – коммуникации на уровне государственной власти, политической элиты, которая первой осознала потребность в дополнительной информации для принятия оптимальных решений и проведения эффективной государственной политики. Именно власть имела необходимую волю, средства и управленческие инструменты для того, чтобы реализовать масштабный проект создания библиотек как институтов, обеспечивающих необходимое информационное сопровождение общественно-политических и экономических процессов. Другими словами, библиотеки выступили составляющей системы политической коммуникации.

Исходя из того, что сущностной стороной политико-коммуникационных процессов является передача, перемещение, циркуляция значимой в политическом смысле информации – тех сведений, которыми в про-